

Морозова Оксана Васильевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА "АГРЕССИЯ" В АМЕРИКАНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ О РОССИИ)

В статье на основе семантико-стилистического анализа текстов СМИ выявляется и исследуется семантическая доминанта "агрессия". В результате проведенного анализа определены наиболее типичные речевые средства реализации семантической доминанты "агрессия" в американских политических публикациях о России. К таким средствам относятся базовые номинации, слова и словосочетания, принадлежащие лексико-семантическому полю "война", косвенные номинации, сравнения, метафоры и игры, а также речевые примеры исторической оценки и навешивания ярлыков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 126-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

употребление, язык, языки (и производные от данного существительного). Общее ядро семантического поля «полиязычие» позволяет нам сделать вывод о том, что международное научное сообщество, несмотря на разноаспектное изучение данного феномена, базируется на принятии основного критерия при его определении – способность использования нескольких языков в обществе. Ключевые слова и словосочетания, не входящие в общее ядро семантического поля, репрезентируют вектор направления его исследования. Так, отечественная наука отдает предпочтение функциональному аспекту изучения полиязычия, зарубежные исследования нацелены на лингводидактические аспекты преподавания родного и неродных языков.

Список источников

1. **Башарина А. К.** Понятие «семантическое поле» [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole> (дата обращения: 07.09.2017).
2. **Моисеева И. Ю.** Методические основы региональной модели лингвистического образования в полиязыковом Оренбуржье [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26805> (дата обращения: 07.09.2017).
3. **Москвитина Т. Н.** Ключевые слова и их функции в научном тексте [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-i-ih-funktsii-v-nauchnom-tekste> (дата обращения: 07.10.2017).
4. **Осипова И. А.** Моделирование понятийного потенциала термина «Ключевые слова» [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-ponyatiynogo-potentsiala-termina-klyuchevye-slova> (дата обращения: 07.10.2017).
5. **Полный семантический анализ текста онлайн (seo-анализ)** [Электронный ресурс]. URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text (дата обращения: 07.10.2017).
6. **Smagulova G. T.** Definition of the Concept of Polylingualism in Social Discourse and Linguistics // European Researcher. 2013. № 9-1. P. 2241-2246.

**FORMATION OF THE SEMANTIC FIELD “POLYLINGUALISM”
IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE**

Moiseeva Irina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Mel'nikova Ekaterina Aleksandrovna
Orenburg State University
desire2003@yandex.ru; katerino4ka_92@mail.ru

The article investigates the questions of formation of the semantic field “polylingualism”. To specify the phenomenon of “polylingualism” the data of scientometrics, bibliometrics and the possibilities of corpus linguistics are used. The analysis of the number of published works on the Web of Science platform, Scopus database and E-library scientific electronic library has revealed the general tendency – the manifestation of the greatest interest of the Russian and foreign science to the study of the problems of polylingualism in 2014-2016. Using the possibilities of corpus linguistics, the key words forming the common core of the semantic field “polylingualism” are extracted and analyzed.

Key words and phrases: polylingualism; multilingualism; scientometric resources; corpus linguistics; key words; semantic field.

УДК 811.161.1

В статье на основе семантико-стилистического анализа текстов СМИ выявляется и исследуется семантическая доминанта «агрессия». В результате проведенного анализа определены наиболее типичные речевые средства реализации семантической доминанты «агрессия» в американских политических публикациях о России. К таким средствам относятся базовые номинации, слова и словосочетания, принадлежащие лексико-семантическому полю «война», косвенные номинации, сравнения, метафоры игры, а также речевые примеры исторической оценки и навешивания ярлыков.

Ключевые слова и фразы: семантическая доминанта; политический дискурс; СМИ; лексико-семантическое поле; образ России; речевые средства.

Морозова Оксана Васильевна

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
tov9393@yandex.ru*

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА «АГРЕССИЯ» В АМЕРИКАНСКИХ СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ О РОССИИ)**

В современном мировом сообществе формирование образа зарубежного государства в сознании граждан происходит с помощью инструментов так называемой мягкой силы воздействия и, прежде всего, национальных СМИ. В рамках данной статьи материалом исследования послужили статьи о России политической направленности в ведущих американских интернет-версиях газет (“The New York Times”, “Washington Post”).

В качестве методологической основы берется семантико-стилистический анализ, который заключается в определении семантического центра и в характеристике речевых приемов, подчиняющих все текстовые компоненты его доминирующей линии [3, с. 79-80]. Выявленные семантические доминанты представляют собой семы, актуальные в значениях многочисленной группы слов [2]. Анализ текстов средств массовой информации дает возможность подтвердить правомерность выделения различных семантических доминант. Одно и то же слово в разных текстах может вызвать различные ассоциации, поэтому выявление сем, относящихся к той или иной семантической доминанте, происходит непосредственно с учетом контекста.

Одной из ведущих семантических доминант образа России в политическом дискурсе американских СМИ является семантическая доминанта «агрессия». В рамках данной статьи предпринята попытка выявления и анализа наиболее типичных речевых средств ее реализации.

С помощью семантической доминанты «агрессия» происходит позиционирование России как потенциально опасного, агрессивного государства, а президент В. В. Путин представлен как жестокий и агрессивный управленец, осуществляющий авторитарный стиль правления.

Семантическая доминанта «агрессия» обнаруживается в заголовках к публикациям о политике России, а также в тематических блоках, посвященных личностным и профессиональным качествам российского президента, действиям В. В. Путина в период политической напряженности, а также взаимоотношениям власти и оппозиции.

Мы считаем необходимым дать словарное толкование слова «агрессия» в русском и английском толковых словарях для того, чтобы определить, какой смысл вкладывают американские журналисты в эту лексему, с какой целью она употребляется по отношению к России и есть ли разница в значении этого слова в русской и американской картинах мира.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой агрессия – это: 1. Незаконное с точки зрения международного права применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. 2. Перен. Открытая неприязнь, вызывающая враждебность [4, с. 5].

В толковом словаре английского языка агрессия (*aggression*): 1. *an angry feeling that makes you want to attack or defeat someone else* (чувство злости, которое заставляет атаковать или наносить кому-то вред); 2. *a situation in which one country attacks another* (ситуация, при которой одна страна нападает на другую); 3. *a situation in which someone attacks another person* (ситуация, при которой один человек нападает на другого) [5] (здесь и далее перевод автора статьи. – О. М.).

В приведенных определениях мы наблюдаем схожий смысл. Единственная разница, пожалуй, заключается в том, что в толковом словаре русского языка агрессия связана с применением вооруженной силы и нарушением закона, чего мы не можем наблюдать в определении из толкового словаря английского языка.

В американских СМИ позиционирование Российской Федерации как потенциально опасного, агрессивного государства происходит с помощью использования базовых номинаций, которые являются ядром семантической доминанты «агрессия»: *Kremlin Aggression* (агрессия со стороны Кремля); *Russia's Aggression* (российская агрессия); *Russia's aggressive behavior* (агрессивное поведение со стороны России); *Putin's Aggression* (агрессия Путина); *Threat of Russian Aggression* (угроза российской агрессии) [11; 14; 16; 19]. Подобные номинации характеризуют Россию отрицательно, делают ее синонимом зла, преступности. Агрессия в данных примерах относится не только к России в целом, но и к ее правительству.

Russian Neighbors Urge U.N. to Stand against Kremlin Aggression [14] / Российские соседи призывают ООН противостоят агрессии со стороны Кремля; *Russia's aggressive behavior can't go unchecked* [16] / Российское агрессивное поведение не должно остаться безнаказанным; *A \$50 Billion Bill for Putin's Aggression* [11] / 50\$ миллиардов долларов за агрессию Путина; *Joint Chiefs Nominee Warns of Threat of Russian Aggression* [19] / Объединенный КНШ предупреждает об угрозе агрессии со стороны России. В приведенных примерах лексема *агрессия* сочетается с именами собственными (*Russia, Kremlin, Putin*). Несомненно, любое проявление агрессии не может оцениваться положительно. Американские журналисты, сочетая слово *aggression* с именами собственными, намеренно создают отрицательный образ в общественном сознании, который ассоциируется впоследствии с этими именами. В данных примерах актуализируется значение агрессивности, враждебности действий России и лично В. В. Путина.

В американских СМИ лексема *агрессия* (*aggression*) часто используется как синоним лексемы *война* (*war*). Лексема *war* (*война*) является одной из ведущих в заголовках американской прессы и употребляется для характеристики российских действий на Украине. Можно предположить, что американские журналисты намеренно хотят убедить читателей в том, что именно русские развязали войну на территории Украины.

Putin's War of Words [18] / Словесная война Путина; *Russia Has Already Lost the War* [8] / Россия уже проиграла войну; *The New Cold War That Isn't* [21] / Это не новая Холодная война; *Russia's actions in Ukraine clearly violate the rules of war* [6] / Российские действия на Украине явно нарушают правила войны; *The war of words over Ukraine plays into Putin's hands* [22] / Словесная война по отношению к Украине играет на руку Путину; *Why Russia Can't Afford Another Cold War* [23] / Почему Россия не может допустить очередной Холодной войны. Частое употребление журналистами лексемы *война* (*war*) внушает читателю и закрепляет в его сознании негативное отношение к России как к потенциально опасной стране, представляющей собой угрозу для других стран.

Необходимо отметить, что один и тот же политический конфликт номинируется различными лексемами и словосочетаниями: *war* (*война*), *war of words* (*словесная война*), *takeover* (*захват*), *expansion* (*экспансия*),

maneuver (маневр), *gambit* (гамбит), *provocation* (провокация), *New Cold War* (новая Холодная война). Очевидно, что у данных слов и конструкций есть общая семантика, но в то же время каждое из них ассоциируется у адресата на подсознательном уровне с определенной индивидуальной картиной мира. Т. Г. Добросклонская называет данное явление «войной терминов», одним из важнейших приемов ведения «информационных войн», суть которого заключается в тщательном подборе политической лексики для того, чтобы выгодного расставить идеологические акценты [1, с. 153].

Акцентирование агрессивности России в публикациях американских СМИ достигается с помощью стилистически окрашенных слов и словосочетаний, относящихся к лексико-семантическому полю «война». Все примеры дают оценку политике В. В. Путина по отношению к напряженной ситуации на Украине.

Putin Plays Hardball [17] / Путин использует силовые методы; *Putin's combative course* [11] / Агрессивный курс Путина; *Putin's seizure of Crimea*. <...> *Putin still has enormous power to squeeze Ukraine* [13] / Захват Крыма Путиным. <...> У Путина все еще есть огромная сила оказать давление на Украину; *Annexing territory by force* [7] / Захват территории силой; *Russian soldiers occupy Crimea* [24] / Российские солдаты оккупируют Крым. С помощью использования слов *aggression* (агрессия); *seizure* (захват); *to squeeze* (оказывать давление); *force* (сила); *occupy* (оккупировать) достигается негативная тональность контекста в целом, в котором не только президент выступает в качестве агрессора, но и само государство. Тем самым формируется отрицательный образ России как агрессора.

На страницах американских газет всю российскую политическую систему персонализируют с президентом В. В. Путиным. Семантическая доминанта «агрессия» реализуется и с помощью лексем с отрицательно оценочной семантикой, характеризующих В. В. Путина.

Характеристика действий В. В. Путина как лидера реализуется и с помощью использования ряда глаголов с отрицательно-оценочным значением. Журналист перечисляет действия российского президента, которые, по его мнению, можно оценить как проявление агрессии со стороны России. При этом используются глаголы действия: *He attacked independent media, arrested demonstrators and demanded that the wealthy bring their riches home* [15]. / Он напал на независимые СМИ, арестовал демонстрантов и потребовал от олигархов хранить их состояние в своей стране; *Putin's seizure of Crimea has weakened the Russian economy... revived NATO, spurred Europe to start ending its addiction to Russian gas* [10]. / Захватив Крым, Путин ослабил экономику России, возродил НАТО, побудил Европу отказаться от российского газа. В приведенных примерах с помощью глаголов действия с отрицательно-оценочным значением журналисты акцентируют внимание читателя на некоторых поступках президента, которые характеризуют его с отрицательной стороны.

Реализация семантической доминанты «агрессия» происходит также с помощью использования косвенных номинаций. В. В. Путин представлен в американских СМИ как жесткий и агрессивный управленец. Семантическая доминанта «агрессия» представлена следующими лексемами: *a former K.G.B. officer* (бывший офицер КГБ); *Vlad the Invader* (Влад Завоеватель); *the invader of Ukraine* (завоеватель Украины), *destroyer of independent media and former KGB agent* (разрушитель независимых СМИ и бывший офицер КГБ). Употребление этих лексем никак не аргументировано. Это просто навешивание ярлыков. Так, частое обращение к прошлому президента и напоминание о его предыдущей деятельности в качестве офицера КГБ, на наш взгляд, представляет собой использование стереотипа о том, что все те, кто имел какое-либо отношение к этой структуре, являются мошенниками и лжецами, которым нельзя доверять. Этот стереотип накладывает отпечаток на всю деятельность В. В. Путина, поэтому все, что бы он ни предпринимал, подвергается критике со стороны американских журналистов.

Рассуждая о прошлом В. В. Путина, журналисты используют сравнения. В американской прессе нередко Путин сравнивается с Гитлером. При этом журналисты прибегают к различным приемам, помогающим воздействовать на адресата и сформировать у него отрицательное отношение к российскому президенту. Одним из таких приемов является использование цитации. В качестве аргументов приводятся мнения авторитетных людей, которые сравнивают В. В. Путина с Гитлером.

В качестве примера приведем слова Хилари Клинтон: *"It's what Hitler did back in the '30s. <...> Germans by ancestry were in places like Czechoslovakia and Romania and other places, [and] Hitler kept saying they're not being treated right. I must go and protect my people"* [20]. / «Путин делает то же самое, что сделал Гитлер в далеких 30-х... Немцы жили и в Чехословакии, и в Румынии, и в других странах, а Гитлер говорил, что он должен идти и защищать свой народ потому, что там ущемляют их права». Министр финансов Германии также проводит похожую аналогию: *"The Crimea absorption was analogous to Hitler's 1938 seizure of Sudetenland. We've seen this before in history... Hitler took over the Sudetenland with these types of tactics"* [Ibidem]. / «Присоединение Крыма – аналог захвата Судетской области Гитлером в 1938. Это уже происходило в истории... Гитлер захватил Судетскую область, используя такие же тактики». В перечисленных примерах используется такой речевой прием, как историческая оценка. В данном случае сравнение с Гитлером заведомо несет в себе отрицательную оценку, так как у всего мирового сообщества оно не вызывает ничего, кроме негатива и неприязни, а, будучи оформленным в виде цитат и мнений различных людей, подчеркивает единство мнения многих авторитетных людей, тем самым усиливая воздействующий эффект на читателя.

На страницах американских газет политические действия В. В. Путина сравнивают с игрой. При этом используются метафоры игры (в русскую рулетку, шахматы, хоккей).

Putin started a game of Russian roulette with the international community [16]. / Путин начал игру в русскую рулетку с мировым сообществом. Метафора *Russian roulette* применяется для обозначения неких потенциально

опасных действий с труднопредсказуемым исходом, а также для обозначения храбрости, граничащей с безрассудством. Таким образом, это тонкий элемент психологического воздействия на адресата.

Game of geopolitical chess [11] / *Геополитическая игра в шахматы*; *The chess game that is the Ukraine crisis* [12] / *Шахматная игра, которой является украинский кризис*. Можно предположить, что метафора шахматной игры актуализирует империалистический характер российской внешней политики, которая ставит под угрозу мирное существование других государств.

He prefers hockey, without a referee, so elbowing, tripping and cross-checking are all permitted. The struggle over Ukraine is a hockey game, with no referee [9]. / *Он предпочитает хоккей без арбитра, в котором разрешено ударить соперника локтем, подставить подножку и толкнуть клюшкой. Борьба на Украине – это хоккей без арбитра*. Эта метафора может быть интерпретирована как вседозволенность действий российской власти, которая не считается с другим мнением, пренебрегает общими для всех правилами.

Таким образом, реализация семантической доминанты «агрессия» в американских СМИ происходит путем использования журналистами различных речевых средств. Главным образом она обнаруживается в заголовках к публикациям о политике России, а также в тематических блоках, посвященных личностным и профессиональным качествам российского президента В. В. Путина, действиям Путина в период политической напряженности, а также взаимоотношениям власти и оппозиции. К наиболее типичным средствам реализации семантической доминанты «агрессия» относятся базовые номинации, с помощью которых формируется отрицательный образ России в сознании читателей, стилистически окрашенные слова и словосочетания, относящиеся к лексико-семантическому полю «война», глаголы действия с отрицательно оценочным значением, метафоры игры, сравнения, а также речевые приемы исторической оценки и навешивания ярлыков.

Список источников

1. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.
2. **Зайнетдинова К. М.** Семантико-стилистическая структура художественного текста (на материале произведений А. П. Чехова) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 207-210.
3. **Полищук Г. Г.** Семантико-стилистический анализ образа персонажа в системной структуре художественного текста // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 1999. Вып. 1 (8). С. 79-85.
4. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / отв. ред. Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
5. **Aggression** [Электронный ресурс] // Macmillan Dictionary Online. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/aggression> (дата обращения: 05.11.2017).
6. **David B. Rivkin Jr. and Lee A. Casey.** Russia's actions in Ukraine clearly violate the rules of war [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. May 6. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/russias-actions-in-ukraine-clearly-violate-the-geneva-conventions/2014/05/06/74c8fcde-d22f-11e3-937f-d3026234b51c_story.html (дата обращения: 05.11.2017).
7. **Dionne E. J.** Can Putin's power grab in Crimea bring us together? [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. March 19. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/ej-dionne-can-putins-power-grab-in-crimea-bring-us-together/2014/03/19/9297970c-afa2-11e3-95e8-39bef8e9a48b_story.html (дата обращения: 05.11.2017).
8. **Freeland Ch.** Russia Has Already Lost the War [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. March 7. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/09/opinion/sunday/how-russia-has-already-lost-the-war.html> (дата обращения: 05.11.2017).
9. **Friedman T. L.** Playing hockey with Putin [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. April 8. URL: <https://www.nytimes.com/2014/04/09/opinion/friedman-playing-hockey-with-putin.html> (дата обращения: 05.11.2017).
10. **Friedman T. L.** Putin Blinkered [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. May 27. URL: <https://www.nytimes.com/2014/05/28/opinion/friedman-putin-blinkered.html> (дата обращения: 05.11.2017).
11. **Gessen M.** Putin's combative course [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. November 18. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/masha-gessen-putins-combative-course/2014/11/18/56278cb8-6e7a-11e4-8808-afaa1e3a33ef_story.html (дата обращения: 05.11.2017).
12. **Ignatius D.** Putin is winging it on Ukraine [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. May 8. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-putin-is-winging-it-on-ukraine/2014/05/08/d14dac64-d6f0-11e3-95d3-3bcd77cd4e11_story.html (дата обращения: 05.11.2017).
13. **Lyman R.** Not All Will Follow This Star in the East [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. July 4. URL: <https://www.nytimes.com/2014/07/05/world/europe/the-rev-tomas-halik-castigates-putin-for-russias-seizure-of-crimea.html> (дата обращения: 05.11.2017).
14. **MacFaquhar N., Shanker T.** Russian Neighbors Urge U.N. to Stand against Kremlin Aggression [Электронный ресурс] // The New York Times. 2008. September 24. URL: <http://www.nytimes.com/2008/09/25/world/europe/25nations.html> (дата обращения: 05.11.2017).
15. **McFaul M.** Confronting Putin's Russia [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. March 23. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/24/opinion/confronting-putins-russia.html> (дата обращения: 05.11.2017).
16. **Menendez R.** Russia's aggressive behavior can't go unchecked [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. March 11. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/robert-menendez-russias-aggressive-behavior-cant-go-unchecked/2014/03/11/b83f56a4-a956-11e3-8d62-419db477a0e6_story.html (дата обращения: 05.11.2017).
17. **Nocera J.** Putin Plays Hardball [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. November 17. URL: <https://www.nytimes.com/2014/11/18/opinion/joe-nocera-putin-plays-hardball.html> (дата обращения: 05.11.2017).
18. **Putin's War of Words** [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. December 4. URL: <https://www.nytimes.com/2014/12/05/world/europe/vladimir-putin-war-of-words.html> (дата обращения: 05.11.2017).

19. **Rosenberg M.** Joint Chiefs Nominee Warns of Threat of Russian Aggression [Электронный ресурс] // The New York Times. 2015. July 9. URL: <https://www.nytimes.com/2015/07/10/us/general-joseph-dunford-joint-chiefs-confirmation-hearing.html> (дата обращения: 05.11.2017).
20. **Rucker P.** Hillary Clinton says Putin's actions are like what Hitler did back in the 30s [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. March 5. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2014/03/05/hillary-clinton-says-putins-action-are-like-what-hitler-did-back-in-the-30s/> (дата обращения: 05.11.2017).
21. **Sebestyen V.** The New Cold War That Isn't [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. March 21. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/22/opinion/the-new-cold-war-that-isnt.html> (дата обращения: 05.11.2017).
22. **Slaughter A.-M.** The war of words over Ukraine plays into Putin's hands [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. March 25. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/the-war-of-words-over-ukraine-plays-into-putins-hands> (дата обращения: 05.11.2017).
23. **Steward J. B.** Why Russia Can't Afford Another Cold War [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. March 7. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/08/business/why-russia-cant-afford-another-cold-war.html> (дата обращения: 05.11.2017).
24. **Ukraine's president could use Western help against Russian provocations** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. June 17. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/ukraines-president-could-use-western-help-against-russian-provocations/2014/06/17/89ad2c9e-f668-11e3-a3a5-42be35962a52_story.html (дата обращения: 05.11.2017).

**SEMANTIC DOMINANT "AGGRESSION" IN THE AMERICAN MEDIA
(BY THE MATERIAL OF POLITICAL PUBLICATIONS ON RUSSIA)**

Morozova Oksana Vasil'evna
Saratov State University
mov9393@yandex.ru

The semantic dominant "aggression" is revealed and studied in the article on the basis of the semantic-stylistic analysis of the media texts. As a result of the analysis, the most typical speech means for the realization of the semantic dominant "aggression" in the American political publications about Russia are identified. Such means include basic nominations, words and phrases related to the lexical-semantic field "war", indirect nominations, comparisons, metaphors of the game, as well as verbal examples of historical evaluation and labeling.

Key words and phrases: semantic dominant; political discourse; media; lexico-semantic field; image of Russia; speech means.

УДК 81'42

В статье рассматривается языковая специфика речи Андрея Малахова. Опираясь на законы жанра, ведущий умело использует разноуровневые средства языка с целью воздействия на адресата. Специфика жанра ток-шоу накладывает определённые ограничения на речевые возможности ведущего. Проведённый анализ показал, что выступлениям Андрея Малахова несвойственны повышенная образность, стремление к созданию оригинальных метафор и эпитетов. Такие приёмы, как градация и параллелизм, способствуют более чёткой аргументации своей позиции.

Ключевые слова и фразы: ток-шоу; экспрессивность; образность; градация; адресат; языковая специфика; метафора.

Норлусенян Вячеслав Суренович, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
surenovich@inbox.ru

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ
ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА В РЕЧИ А. МАЛАХОВА**

В центре общественного внимания уже не одно десятилетие находятся работники телевидения. С появлением новых тележанров целесообразно говорить о профессии ведущего, учитывая специфику той программы, которую он ведет. Поскольку ток-шоу остается одним из наиболее популярных жанров на российском телевидении, а работа его ведущего имеет характерные отличительные черты, нам представляется актуальным рассмотреть языковую специфику ведущего ток-шоу.

Цель работы – выявить специфику функционирования разноуровневых средств создания экспрессивности в речи ведущего с целью воздействия на адресата. Источником языкового материала послужили стенограммы выпусков программы «Пусть говорят» разных лет.

За последние несколько лет в целом ряде работ были представлены особенности такого жанра, как ток-шоу [1; 3; 4], охарактеризованы и подробно описаны тактики и стратегии, к которым прибегает ведущий, с целью воздействия на адресата [2; 5].

Не секрет, что речь Андрея Малахова специфична по своей природе. Он не является образцом идеального носителя русского языка, соблюдающего основные его нормы. Вместе с тем важно отметить, что именно эта «шероховатость», заключающаяся в прерывистости, не всегда чётком артикулировании звуков, делает речь